

Чэнь ван стоял у входа в сад, его суровый взгляд прошёл по всем присутствующим. Фурэн и сяоцзе, которые всю шептались о Юань Цин Чжоу и Су Цянь Юэ, одна за другой позакрывали рты и неожиданно обнаружили, что еда перед ними стала гораздо вкуснее. Что бы там не случилось, но Чэнь ван по-прежнему оставался лакомым кусочком для многих сяоцзе, поэтому некоторые поглядывали на него в надежде, что он обратит на них внимание. Однако всех ждало разочарование, ведь взгляд Чэнь вана полностью сосредоточился на Юнь Цянь Мэн и Ци Лин.

Взгляд Чэнь вана достаточно сильно раздражал Юнь Цянь Мэн, но она не выдала своих эмоций, наоборот, улыбнулась Ци Лин и подразнила её:

- Принцесса, ван`е смотрит на Вас! Вам стоит подойти и поздороваться.

Ци Лин тоже хотела воспользоваться ситуацией, но Юнь Цянь Мэн оказалась быстрее и перехватила инициативу. Естественно, стоило прозвучать словам Юнь Цянь Мэн, как Ци Лин почувствовала на себе огромное количество завистливых и разозлённых взглядов. Сдержала раздражение, она продолжила улыбаться.

- Юнь Цянь Мэн, Вы, наверно, шутите. Ван`е, скорее всего, здесь из-за случившегося с сяоцзе Су. Если Вы мне не верите, мы можем заключить пари.

- Заключить пари? - Юнь Цянь Мэн попробовала на вкус фразу, на ещё щёчке появилась едва заметная ямочка.

- Конечно! Пари, давайте посмотрим, чья догадка точнее, - Улыбка Ци Лин стала ещё ослепительнее. - Юнь сяоцзе, не нервничайте, это просто небольшая игра. Она не нанесёт Вам какого-либо вреда и совсем нет риска потерять лицо.

Ци Лин, казалось, пыталась давить психологически и заставить что-то сделать, поэтому Юнь Цянь Мэн краем глаза посмотрела на Чэнь вана. Его злобный взгляд был сосредоточен на ней, поспешно переведя взгляд обратно на Ци Лин, Юнь Цянь Мэн усмехнулась.

- Принцесса, Вы почётный гость Западного Чу. Даже если бы Цянь Мэн переполняло равнодушие, я бы никогда не согласилась на спор с принцессой! Кроме того, Цянь Мэн дочь благородной семьи, я в полной мере осознаю всю важность морали и норм поведения. Поэтому мне бы не хотелось делать что-то, что могло бы негативно отразиться на моей репутации или рисковать стать посмешищем в глазах окружающих. Прошу принцессу принять мои извинения.

Юнь Цянь Мэн мягко отклонила предложение Ци Лин, однако хоть она говорила достаточно тихо, но из-за появления Чэнь вана на заднем дворе стояла идеальная тишина. В результате, ближайшие гости услышали её ответ, разнеся его дальше. Стоит ли говорить, что практически все сяоцзе хотя бы немного, но недолго любили Юнь Цянь Мэн из-за её брака с Чу Фэй Яном. Вот только все знали, что от их ненависти к Юнь Цянь Мэн толку мало, в то время как Ци Лин всё ещё не замужем. В данный момент Чэнь ван считался лучшим партнёром во всём Западном Чу, если Ци Лин вдруг положит на него глаз...

В считанные секунды в саду произошла кардинальная перемена атмосферы. Ци Лин ощутила, как направленные на неё взгляды стали острее. Ци Лин предупредила себя, Юнь Цянь Мэн не из тех, кто будет терпеть и отмалчиваться...

- Юнь сяоцзе, Вы не рады Лин`Эр? Почему Вы не хотите подружиться с Лин`Эр? Лин`Эр считает Вас близкой подругой, прошу, не нужно отдаляться! - Понуриив голову, расстроено пролепетала Ци Лин.

Бровь Юнь Цянь Мэн самую малость приподнялась. Поведение Ци Лин так быстро изменилась, с её актёрским мастерством только выступать в Сычуаньской опере! Она быстро сообразила, что от силы будет мало проку, поэтому решила принизить себя, чтобы вернуть симпатию людей, попутно обвинив её, Юнь Цянь Мэн, в бессердечности и игнорировании добрых намерений. Навыки настоящего эксперта!

- Юнь сяоцзе действительно ведёт себя дерзко. Заручившись поддержкой, она может проявлять неуважение к благородным гостям Западного Чу, - Приблизившись, процедил сквозь зубы Чэнь ван.

Создавалось впечатление, что Чэнь ван обращался к Ци Лин, но смотрел он на Юнь Цянь Мэн.

- Не нужно быть таким строгим, ван`е. Я просто веселилась с Юнь сяоцзе. Несмотря на то, что сегодня Юнь сяоцзе неважно чувствует, она всё равно составила мне компанию. Это показывает, насколько Юнь сяоцзе хорошо ко мне относится, - Улыбнувшись, объяснила Ци Лин и по-дружески взяла Юнь Цянь Мэн за руки.

Слова Ци Лин никак не повлияли на Чэнь вана, он не отвёл своего взгляда от Юнь Цянь Мэн и упорно дожидался от неё ответа.

Подобные ситуации стояли у Юнь Цянь Мэн поперёк горла. Она вежливо отодвинула руки Ци Лин и сделала шаг назад.

- Так как я всё ещё себя плохо чувствую, мне придётся вас покинуть.

Чэнь ван мгновенно перегородил Юнь Цянь Мэн дорогу.

- Касательно сегодняшнего события, мне бы хотелось попросить Юнь сяоцзе объяснить его на месте.

Приподняв голову и одарив высокомерного, и с виду праведного, Чэнь вана ледяным взглядом, Юнь Цянь Мэн холодно рассмеялась:

- Прошу прощения за вопрос, но я просто пришла на праздник в честь свадьбы, и теперь мне нужно объясняться? Не говорите мне, что даже получив приглашение, мне нужно давать

какие-то устные объяснения?

Колкий тон и слова немного озадачили Цзянь Му Чэня, он невольно подумал, что повёл себя слишком жестко, поэтому захотел объясниться, но Ци Лин не дала ему такой возможности. Так как казалось, что Юнь Цянь Мэн разозлилась, Ци Лин подошла, чтобы успокоить её.

- Почему Вы злитесь, Юнь сяоцзе? Вы - гостя, зачем Вам нужно объяснять, почему Вы здесь? Ван`е, кажется, имеет в виду что-то другое. Юнь сяоцзе, прошу, задумайтесь о том, что недавно произошло в Хань Го Гун фу.

Ци Лин определённо пыталась приплести её к случившемуся с Су Цянь Юэ! Юнь Цянь Мэн спрятала руки в рукава и насмешливо ответила:

- Принцесса, похоже, Вы очень хорошо осведомлены о происходящем в Хань Го Гун фу. Цянь Мэн же простой гость, я редко покидаю пределы дома и ещё реже контактирую с внешним миром. Как я могу объяснить какое-то событие ван`е? Принцесса, пожалуйста, не заставляйте меня делать то, чего я не в состоянии сделать.

Юнь Цянь Мэн проигнорировала Цзянь Му Чэня и Ци Лин, направившись к выходу.

Столкнувшись с подобным тоном, улыбка на лице Ци Лин застыла. Она никак не ожидала подобного отношения, действия Юнь Цянь Мэн полностью обескуражили её! Плотно сжав губы, Ци Лин посмотрела на Чэнь вана, ожидая его реакции.

Брови Чэнь вана нахмурились, в этот раз он перегородил дорогу Юнь Цянь Мэн уже с Ци Лин, следующей по пятам.

- Основываясь на словах служанки Су Цянь Юэ, перед случившемся ты была с ней. Тебе не кажется что нужно объясниться? - Тихонько прорычал Чэнь ван.

Цзянь Му Чэнь на личном опыте убедился, что Юнь Цянь Мэн невероятно умный человек. Если начать ходить вокруг да около, она точно сведёт разговор в другую сторону. Поэтому гораздо лучше действовать прямолинейно, а после уже выслушать объяснения.

Фурэн и сяоцзе никогда не упустят возможности посплетничать. Все видели, что между тремя что-то происходит, но так как Чэнь ван говорил слишком тихо и находился далеко, никто не мог чётко слышать его слова.

Юнь Цянь Мэн самую малость наклонила голову и нахмурилась, будто она погрузилась в раздумья. Спустя достаточно длительный промежуток времени, она сокрушённо покачала головой и оправдывающимся тоном ответила:

- Я себя плохо чувствовала. Моя служанка провела меня, чтобы я могла немного отдохнуть.

Дальше я ничего не знаю. Служанка сяоцзе Су проявила небрежность, естественно, она попытается обвинить кого-то другого. Прошу, запомните это, ван`е, не нужно делать ложных обвинений.

Юнь Цянь Мэн заметно погрузилась, вызывая к себе исключительно жалость. Собственно в глазах Ци Лин уже стояли слёзы, она приблизилась к Юнь Цянь Мэн и обеспокоенно сказала:

- Ван`е, почему бы нам не пройти на задний двор и не обсудить этот вопрос? Если Юнь сяоцзе боится быть ложно обвинённой, я пойду с вами! Просто считайте это услугой за то, что составили мне компанию в Хань Го Гун фу.

У Юнь Цянь Мэн создалось впечатление, что Ци Лин и Цзянь Му Чэнь знают друг-друга не один год, их взаимодействие находится на высшем уровне! Вот только у неё не было никакого желания идти в какое-либо другое место, кроме дома.

- Принцесса, Вы должны понимать, что это внутренние дела семьи Юань, как мы, посторонние, можем вмешиваться? Цянь Мэн не совсем понимает, что происходит, но я знаю своё место. Пусть случилось что-то неприятное, как я могу игнорировать свой статус?

На одном дыхании Юнь Цянь Мэн объявила себя посторонней, а Ци Лин сделала той, кто суёт нос не в свои дела.

Орлиный взгляд Чэнь вана впился в Юнь Цянь Мэн, словно он хотел проникнуть сквозь её кожу и узнать, действительно ли её сердце красное. Ци Лин неловко улыбнулась. Она хотела сказать что-то ещё, но в их сторону смотрело чересчур много людей. В попытке хотя бы краем уха подслушать разговор, некоторые даже невзначай подвинулись ближе, поэтому Ци Лин пришлось отступить.

- Гостеприимство ван`е по отношению к гостям поражает. Вы на самом деле позволили гостям говорить, когда сами стоите. Не удивительно, почему люди в переднем дворе сейчас обсуждают, почему Хань Го Гун фу продолжает совершать ошибки... Полагаю, от слуг тоже нет никакого толку, они лишь стоят и наблюдают за разговорами хозяев, которые, в свою очередь, тоже ничего не делают.

Только Чу Фэй Яну бы хватило смелости сказать подобное Чэнь вану. Трое мгновенно повернулись и заметили приближающегося Чу Фэй Яна, улыбка на его лице была невероятно тёплой. Невозможно было поверить, что это он сказал те слова.

- Чу сянь, вы ведёте себя распушенно, и, кажется, считаете себя кем-то важным. Не забывайте, это Хань Го Гун фу, а не Чу сянь фу, - Резко ответил Чэнь ван. Способность Чу Фэй Яна появляться в самый удачный момент с каждым разом начинала бесить его всё сильнее.

Улыбка Чу Фэй Яна стала ослепительнее.

- Ван`е, в Ваших словах есть зерно истины, но мне всё равно кажется, что уже достаточно поздно. Плюс, Мэн`Эр плохо себя чувствует. Мне бы хотелось отправить её в Юнь Сянь фу без задержек, дабы не тревожить Юнь сяня, - Чу Фэй Ян встал перед Юнь Цянь Мэн и незаметно подмигнул. В ответ Юнь Цянь Мэн закатила глаза, показывая, насколько двое надоели ей. Радостно улыбнувшись, Чу Фэй Ян продолжил. - Поэтому я и Мэн`Эр сейчас уходим. Благородному ван`е предстоит решить множество вопросов, Вы можете нас не проводить, - Чу Фэй Ян перегородил дорогу Цзянь Му Чэню.

- Я отсутствовала достаточно долго, боюсь, кронпринц и его люди могли начать нервничать. Ван`е, я покину Вас вместе с Юнь сяоцзе и Чу сянем, прощайте.

Ци Лин слегка поклонилась Чэнь вану и направилась вслед за Юнь Цянь Мэн.

Цзянь Му Чэнь смотрел в спину Чу Фэй Яна, который выдворял всё, что ему заблагорассудится. Только он хотел погнаться за ним и Юнь Цянь Мэн, как его остановил Чжу Фэн и что-то прошептал. Лицо Цзянь Му Чэнь побледнело, он провёл мрачным взглядом удаляющиеся фигуры, резко развернулся и направился вглубь заднего двора.

\*\*\*

В это время в относительно небольшой комнате для отдыха происходило тотальное избиение Су Цянь Юэ. Девушка пришла в себя, но периодически теряла сознание из-за побоев У Цин Цин и фурэн У. При этом никто не смел подойти и оттащить мать с дочерью, которые сейчас больше походили на диких животных. По комнате то и дело разносились болезненные крики Су Цянь Юэ и звуки столкновения плоти и плоть. У Цин Цин не переставая проклинала Су Цянь Юэ, а та визжала настолько сильно, что у присутствующих закладывало уши.

Линь Лао Тай Цзюнь и Юань дэ тай фэй безразлично наблюдали за происходящим, не позволяя кому-либо спасти Су Цянь Юэ, которая была больше похожа на отбитый кусок мяса, или оттащить пылающую гневом мать и дочь.

- Что вы вытворяете! Прекратить! - Заорал вошедший в комнату Су Юань, вокруг его тела появилась властная аура.

Появление Су Юаня испугало мать и дочь, заставив остановиться. Однако У Цин Цин всё ещё сидела сверху Су Цянь Юэ и не собиралась так просто сдаваться. Собственно, как и фурэн У, она по-прежнему держала руки Су Цянь Юэ, чтобы та не навредила её дочери. Пусть они и остановились, но в их глазах всё ещё бушевало яростное пламя.

- Смеее совершать преступление у всех на глазах? Только не говорите мне, что не боитесь быть арестованными министерством правосудия?!

Так как они всё ещё не отпустили Су Цянь Юэ, Су Юань разозлился ещё сильнее. Он махнул

рукой слугам, приказывая оттащить мать и дочь от кровати.

- Пф! Я, конечно, понимаю, Су дарэн – влиятельный чиновник в министерстве правосудия, но почему бы Вам не посмотреть, где Вы сейчас находитесь? Вот тогда мы и посмотрим, сможете ли Вы действовать настолько прямолинейно! Вам сначала нужно узнать, что натворила Ваша прекрасная дочь. Уверена, Вам будет настолько стыдно, что Вы долго ещё не сможете поднять головы! – Холодно высказалась фурэн У, остановив двух слуг на полпути к дочери.

Столкнувшись с грубым поведением фурэн У и полным отсутствием страха с её стороны к Су Юанью, а также понимая, что сяоце из семьи У теперь фурэн Хань Го Гун фу, двое слуг замерли и неуверенно посмотрели на Су Юаня.

- Чего встали? Они избили сяоце без всякой на то причины, почему я не имею права доставить их в суд? Даже Сын Небес обязан понести наказание, если совершит преступление. Их действиям нет оправдания!

Су Юань ринулся вперед, по пути растолкав слуг. Он собирался сделать всё сам.

- Су дарэн, прошу, успокойтесь. Это, в конце концов, Хань Го Гун фу. Если бы это было Су фу, я бы и не подумала вмешиваться, - Взяла слово Линь Лао Тай Цзюнь, которая до этого молча сидела в углу.

Несмотря на всю свою ярость, Су Юань вздрогнул. Его разум, раздираемый на части гневом, вернул прежнее здравомыслие и спокойствие. Су Юань остановился и осмотрелся. Линь Лао Тай Цзюнь была не единственным человеком в углу, рядом с ней также сидела Юань дэ тай фэй. Больше всего пугало то, что в их взглядах прослеживалось сильнейшее раздражение, заставляя Су Юаня чувствовать неловкость. Он, так и не дойдя до дочери, улыбнулся и поздоровался:

- Низший чиновник не знал о вашем присутствии. Линь Лао Тай Цзюнь и тай фэй, прошу, не обижайтесь и примите мои искренние извинения.

Линь Лао Тай Цзюнь строго посмотрела на стоящего на коленях Юань Цинь Чжоу, а Юань дэ тай фэй сказала:

- Помогите молодой фурэн и фурэн У присесть.

Было бы лучше, если мать и дочь семьи У продолжили вымещать свой гнев и забили Су Цянь Юэ до смерти, но Су Юань стоял во главе министерства правосудия, они должны позволить ему сохранить лицо. Ещё Юань дэ тай фэй понимала, что данный конфликт может навредить Чэнь вану, поэтому она не позволит случиться внутреннему конфликту.

У Цин Цин не успокоилась, она отказалась слезать с Су Цянь Юэ, сильнее вцепившись в её

волосы. Лишь после того как личная служанка Юань дэ тай фэй оттащила У Цин Цин, крики о помощи Су Цянь Юэ стихли. В руках У Цин Цин остался огромный клок волос Су Цянь Юэ, и это при том, что ещё больше волос лежало на полу. Как только У Цин Цин оттащили, она немедленно начала плакать. Безутешная печаль на её лице раздирала сердце на части. Не выдержав, У Цин Цин бросилась к Линь Лао Тай Цзюнь и Юань дэ тай фэй. Она рухнула перед ними на колени и запричитала:

- Лай тай цзюнь, тай фэй, вы должны что-то сделать! Сегодня моя свадьба, но это бесстыдная лиса не выдержала одиночества. Как я смогу и дальше жить? В присутствии стольких гостей... Как я могу стерпеть унижение со стороны этой ничтожной шлюхи?

У Цин Цин обхватила колени Линь Лао Тай Цзюнь, и, кто бы её не уговаривал успокоиться, ничего не помогло.

Видя, что стоило дочери войти в новый дом, а над ней уже так надругались, фурэн У, по щекам которой текли слёзы, сказала:

- Лай Тай Цзюнь, тай фэй, если Хань Го Гун фу не нравится наша Цин Цин, я немедля заберу её обратно в У Го Гун фу. Пусть она будет страдать от издёвок, мы вытерпим. Но мы никогда не позволим нашему ребёнку страдать! – Фурэн У холодно посмотрела на Су Юаня и так же холодно усмехнулась. – Су дарэн, Вы, полагаясь на место в министерстве правосудия, пытаетесь подавить мой У Го Гун фу? Пытаетесь унижить мой У Го Гун фу, Вам кажется, что это будет легко? Или же Вы слепо доверяете своей драгоценной дочурке?

Только сейчас Су Юань ощутил неладное, он посмотрел на лежащую на кровати Су Цянь Юэ. Её волосы в беспорядке, лицо измазано кровью и покраснело от бесчисленных ударов, изо рта стекает струйка крови. Кулаки Су Юаня сами собой сжались от гнева, он всем сердцем и душой ненавидел семью У.

В этот момент Су Цянь Юэ приоткрыла заплывший глаз, и сдавленно вскрикнула:

- Папа!

Внезапно Су Юань заметил, тело Цянь Юэ и прикрыто одеялом, но её ноги полностью обнажены! Ему в голову будто ударила молния. Сделав несколько шагов назад, он заорал:

- Кто с тобой это сделал?!

Су Юань отыскал служанку Су Цянь Юэ. Она лежала в углу, свернувшись калачиком. Су Юань бросился к служанке и одним рывком поставил её на ноги.

- Я разрешил тебе сопроводить сяоцзе, а ты позволила кому-то навредить ей? Быстро говори, что здесь произошло!

Маленькая служанка находилась в ужасе, она просто не выдержала и потеряла сознание.

Су Юань отбросил тело и повернулся к Линь Лао Тай Цзюнь и Юань дэ тай фэй.

- Лао Тай Цзюнь, тай фэй, мою дочь кто-то подставил, прошу, смилуйтесь. Я прикажу отправить её домой. В таком месте, где постоянно приходят и уходят люди, я не вынесу, если моя дочь продолжит испытывать подобное унижение. Прошу, проявите сочувствие.

В глазах Су Юаня виднелось отчаяние, а по его щекам стекло несколько слезинок.

- Нет, эта шлюха не уйдёт! Я не дам ей покинуть эту комнату живой!

У Цин Цин снова бросилась к кровати, но мама Цзян была готова к подобной реакции, поэтому вовремя её перехватила.

Линь Лао Тай Цзюнь схватила чашку со стола и швырнула её в стену. Резкий звук бьющегося фарфора заставил всех застыть на месте и замолчать.

- Что ты творишь! Ты уже не простая сяоцзе, как ты смеешь вести себя подобным образом перед старшими? Куда подевались твои манеры? Не забывай, теперь ты молодая фурэн Хань Го Гун фу. Даже если в будущем ты столкнёшься с чем-то более смущающим, ты обязана принять это и преодолеть! Как та, которая скачет на кровати, может хотеть отнять чью-то жизнь? Считаешь, подобное поведение – проявление уважения к этикету Хань Го Гун фу? Ты хоть задумалась о репутации Хань Го Гун фу? – Закончив с У Цин Цин, Линь Лао Тай Цзюнь повернулась к фурэн У, но её тон стал более спокойным. – Фурэн У, я знаю, Вы обожаете дочь, но это Хань Го Гун фу, проблема будет решена согласно здешним правилам. Как мы можем принять Ваше желание увезти молодую фурэн из Хань Го Гун фу? Если Вы это сделаете, то посторонние поднимут на смех не только Хань Го Гун фу, но и У Го Гун фу. Вдобавок, нужно провести детальное расследование. Фурэн, Вы уже преподали сяоцзе Су урок, не говорите мне, что этого было недостаточно, чтобы устранить гнев в сердце?

Даже если фурэн У всё ещё испытывала недовольство, после убедительных и взвешенных слов Линь Лао Тай Цзюнь, в данный момент она не может выместить его на Су Цянь Юэ. Не так давно она поддалась эмоциям и действовала безрассудно перед многими. Если она встанет на сторону дочери, то У Го Гун фу может потерять гораздо больше, чем репутацию... Будет лучше постоять в сторонке и послушать, как Су Цянь Юэ будет объясняться.

Линь Лао Тай Цзюнь увидела, что фурэн У взяла себя в руки, поэтому она переместила внимание на Су Юаня.

- Помогите сяоцзе Су сменить одежды, после приведите её обратно.

- Да!

Мама, которая стояла рядом с Линь Лао Тай Цзюнь, подозвала несколько служанок и они вместе помогли встать Су Цянь Юэ, направившись в другую комнату.

- Чжоу`Эр, подойти и объясни, что произошло, - Линь Лао Тай Цзюнь указала пальцем на бестолкового внука.

Юань Цин Чжок всё ещё стоял на коленях перед Линь Лао Тай Цзюнь, всё это время он молчал, склонив голову. Услышав приказ Линь Лао Тай Цзюнь объясниться, он резко поднял голову. Вот только помимо жажды удовлетвориться он ничего толком не помнил. Однако столкнувшись со злобными взглядами матери и дочери из семьи У и пронзительным взглядом Су Юаня, он мог сказать только правду:

- Бабушка, честно, я не знаю, что случилось. Тело мне не принадлежало. Я... Я только хотел найти женщину...

Юань Цин Чжоу не стал продолжать, вновь опустил голову. Ему было слишком стыдно произносить подобные слова в присутствии стольких женщин.

Стоило Юань Цин Чжоу замолчать, как лицо Су Юаня смертельно побледнело, у него в голове появился образ дочери. Надежды Су Юаня разбились вдребезги, ведь самое страшное опасение оправдалось: виновник Юань Цин Чжоу. И пусть Су Юань желал разорвать убудка на десять тысяч мелких кусочков, тот был и остаётся кузеном Чэнь вана. Он хотел отомстить, но у него не было на это сил! Су Юань всеми силами пытался обуздать гнев в сердце, его руки дрожали, а про себя он постоянно думал: «Почему же это был не Чэнь ван? Если бы это был он, то всё пошло бы по плану. Благодаря его статусу, даже если Цянь Юэ и не стала бы главной женой, то получила бы место имперской наложницы. Но из всех возможных людей, почему это был бесполезный Юань Цин Чжоу?! Даже если она станет его законной женой, то будет не более чем фурэн. По сравнению с местом имперской наложницы Чэнь вана, просто небо и земля... Чем дольше Су Юань думал, тем сильнее ярость раздирала его на части.

- Лао Тай Цзюнь, тай фэй, вся эта ситуация выглядит подозрительно. Я бы хотел попросить вас провести детальное расследование ради блага моей дочери! Моя дочь прекрасно образована, а её манеры непогрешимы. Она бы никогда не опозорила семью подобным образом. Кто-то воспользовался свадьбой этого гунцзы, чтобы подставить мою дочь и разрушить её достоинство. Более того, они сделали это, чтобы настроить меня и У Го Гун фу друг против друга. Лао Тай Цзюнь, тай фэй, Вы должны найти виновного и наказать их согласно закону! - уверенно и непоколебимо заявил Су Юань.

Линь Лао Тай Цзюнь и Юань дэ тай фэй уставились на Су Юаня, его слова заставили их взглянуть на ситуацию под другим углом. Ранее, они списали всё случившееся на похотливость Юань Цин Чжоу и распущенность Су Цянь Юэ. Пусть им и было самую малость жаль, когда У Цин Цин и фурэн У избивали Су Цянь Юэ, но за свои поступки нужно отвечать... Однако сейчас...

- Прошу, примите во внимание положение Цян Юэ, Лао Тай Цзюнь, тай фэй, - Слабым голосом,

в котором слышалось недовольство, сказала вставшая на колени Су Цянь Юэ.

На Су Цянь Юэ была новая чистая одежда, но её щёки покраснели и опухли, на ранее идеальной коже виднелись следы ладоней и даже несколько капель крови. Волос на голове также стало значительно меньше, поэтому их завязали в простой пучок.

У Цин Цин про себя обозвала Су Цянь Юэ потаскухой, она уже избивала её до нынешнего состояния, но та всё ещё выделывается!

Чего У Цин Цин не осознавала так это то, что пусть Су Цянь Юэ и соблазнила Юань Цинь Чжоу, как раз впечатление о ней самой больше всего пострадало в глазах окружающих. Никому не понравится находиться под началом той, кто готов отобрать жизнь за малейшую провинность. Су Цянь Юэ – дочь министра правосудия, если бы подобным образом начали избивать обычную служанку, она бы определённо умерла.

- Чётко объясни, что случилось?

Су Цянь Юэ посмотрела на Юань дэ тай фэй, но её лицо оставалось безразличным, при этом сохраняя подавляющее благородство. Су Цянь Юэ ощутила страх, но не стала что-то скрывать:

- Я увидела, что Юнь сяоцзе стало нехорошо, поэтому предложила провести Юнь сяоцзе в боковую комнату отдохнуть. Неожиданно, я оказалась в ловушке и произошло... Это... Я жертва, прошу, помогите мне, тай фэй, иначе, даже если я умру, я никогда не обрету покой!

Су Цянь Юэ резко встала и побежала в сторону дверного косяка. Никто не ожидал подобной реакции и прыти, с замершим сердцем все ожидали, когда Су Цянь Юэ совершит самоубийство... Однако этому было не суждено сбыться, Су Цянь Юэ перехватил Нин Фэн, вслед за которым в комнату вошёл Чэнь ван.

- Сяоцзе Су, Вы хорошо подумали, прежде чем говорить? Я добросил Юнь сяоцзе несколько минут назад. Она сказала, что во время этого происшествия её не было с Вами. Её личная служанка может это подтвердить. Сяоцзе Су, Вы не должны сбрасывать вину на невиновного.

По щекам Су Цянь Юэ потекли слёзы, она бросилась на колени и прокричала:

- Ван`е, как я могу шутить, когда на кону моё достоинство? Единственный свидетель – служанка Юнь сяоцзе, как я могу это принять? Если Ван`е не верит мне, Вы можете спросить мою служанку. Тогда Вы увидите, говорю ли я правду!

Су Цянь Юэ совершенно утратила здравомыслие, в её словах отсутствовала логика. Сначала она сказала, что служанка Юнь Цянь Мэн не имеет права свидетельствовать, но следующим предложением выдвинула свидетелем уже свою служанку. Столкнувшись с сумасшествием Су Цянь Юэ, Чэнь ван даже не посмотрел на неё.

- Бабушка, эмоции сяоцзе Су в данный момент вне её контроля. Боюсь, её словам нельзя доверять. Сейчас самое важное – определиться, как разобраться с распространяющимися слухами. Мы уже стали главным посмешищем столицы. Если Хань Го Гун фу не возьмёт ответственность за сяоцзе Су, нам будет тяжело одолеть слухи.

Чэнь ван многозначительно посмотрел на Су Юаня, который собирался что-то сказать.

Линь Лао Тай Цзюнь, естественно, бы никогда не позволила Су Цянь Юэ разрушить репутацию Хань Го Гун фу. Так как есть Чэнь ван, который подавит Су Юаня, то этот вопрос нужно уладить здесь и сейчас. Если у Юань Цинь Чжоу появится одной наложницей больше, то это не принесет ей каких-либо проблем.

- Посмотри, что ты наделал, заставил Чэнь вана волноваться. Из-за тебя многим пришлось сегодня несладко! Но больше всего пострадала сяоцзе Су!

Слова о страдании были сказаны только потому, что так было нужно. Учитывая положение Су Юаня, в обычной ситуации, Су Цянь Юэ было бы невероятно тяжело войти в Хань Го Гун фу.

-Я...не...

Стоило Су Цянь Юэ понять, что её хотят выдать за Юань Цинь Чжоу, в её сердце зажегся огонь ненависти, пробормотав несколько слов, она обмякла и потеряла сознание.

- Юэ`Эр!

Су Юань успел поймать дочь, передав её слуге, он поклонился Цзянь Му Чэню.

- Ван`е, моя дочь достаточно настрадалась от обвинений и унижения. Вы должны помочь моей дочери, ван`е! Я забираю её, мы уходим.

Су Юань покидал Хань Го Гун фу, его руки дрожали от едва сдерживаемой ярости.

\*\*\*

Юнь Цянь Мэн уже давно сидела в карете, рядом с ней на лошади ехал Чу Фэй Ян, а на расстоянии трёх шагов впереди медленно тащилась карета Ци Лин.

- Я ещё раз говорю. Сян`е, Вам стоит побыстрее уехать. Учитывая нынешнюю скорость, моя карета вряд ли доберётся до Юнь Сянь фу и к вечеру, - Тихонько прошептала Юнь Цянь Мэн. Она чувствовала, что едет уж слишком медленно.

Чу Фэй Ян расслабленно ехал на своей лошади. В ответ на негодование Юнь Цянь Мэн, он едва заметно улыбнулся. К окну Чу Фэй Ян приблизился находясь в прекрасном расположении духа.

- Почему, ты заботишься обо мне, Мэн`Эр?

Погладив животик, Юнь Цянь Мэн фыркнула и колко возразила:

- Да никогда! Но я сейчас самую малость голодна, прошу сян`е войти в моё положение.

В Хань Го Гун фу Юнь Цянь Мэн не стала рисковать и пробовать какие-то блюда, поэтому последнее, что побывало в её желудке - утренняя лапша. А так как день выдался довольно-таки активным, она сейчас чувствовала сильный голод. Поразмыслив, Юнь Цянь Мэн пришла к выводу, что Ци Лин делает это специально. Зачем? Снизить её настороженность, заставить понервничать, и, наверное, использовать её в качестве ступеньки, чтобы подобраться ближе к Чу Фэй Яну.

- Ну, тогда и оставайся голодной.

Неожиданно, но отказ Юнь Цянь Мэн заставил Чу Фэй Ян разозлиться. Он выпрямился в седле и сжал бока лошади ногами, понукая ту вырваться вперёд.

Юнь Цянь Мэн от досады несколько раз ударила ногами по дощатому полу. Однако вскоре карета начала двигаться быстрее. Му Чунь сразу же выглянула наружу.

- Госпожа, сян`е повёл нас по другой дороге. Думаю, карета принцессы не сможет проехать за нами.

Му Чунь опустила голову, так как не могла сдержать улыбки. Даже Ин Ся и Юань Дун прикрыли ротки ладошками и захихикали. Юнь Цянь Мэн же заметно покраснела. Она осторожно приоткрыла занавеску и украдкой посмотрела на Чу Фэй Яна, его выражение лица оставалось холодным... Но он почувствовал на себе взгляд и повернулся, на его губах появилась довольная улыбка.

\*\*\*

- Я думала, Юнь сяоцзе заблудилась, - Обеспокоенно сказала Ци Лин, выходящей из кареты Юнь Цянь Мэн.

- Благодарю за беспокойство, принцесса, - Юнь Цянь Мэн улыбнулась Ци Лин, но после боковым зрением посмотрела на Чу Фэй Яна.

- Это мелочь. Не стоит даже упоминать об этом. Чу сян так искренен в защите Юнь сяоцзе, многие этому завидуют, - Изначально Ци Лин не планировала говорить это, но слова сами собой сорвались с её языка.

- Благодарю за похвалу, принцесса. Если никто не охраняет Мэн`Эр, естественно, я ответственен за неё, - Отвечая, взгляд Чу Фэй Яна был полностью прикован к Юнь Цянь Мэн. - Ты себя плохо чувствуешь, иди и хорошенько отдохни.

Юнь Цянь Мэн кивнула и повернулась, чтобы поклониться Ци Лин.

Стоило Юнь Цянь Мэн и остальным пройти через ворота Сянь фу, как им в нос ударил сильный запах благовоний. Весь Сянь фу оказался укутан густым дымом, из-за которого видимость сократилась примерно до трех метров.

- Старшая сяоцзе!

Стоило Лю Хань Юй узнать о возвращении Юнь Цянь Мэн, она сразу же бросилась к главным воротам. На лице Лю Хань Юй была надета шелковая вуаль, ещё одну она держала в руках.

- Что здесь произошло?

Брови Юнь Цянь Мэн нахмурились, она не выдержала и достала платок, чтобы прикрыть рот.

Лю Хань Юй бессильно пожав плечами, передала Юнь Цянь Мэн шелковую вуаль.

- Мадам приказала маме Жуй пригласить жриц даосов, чтобы те вознесли молитву и заручились благословением для двух гунцзы. Молитвы направлены на то, чтобы они заняли первое место на предстоящем осеннем экзамене.

Чэнь Ван усложняет, Чу Сянь приходит на помощь

<http://tl.rulate.ru/book/3195/314399>